

Охотничьи собаки встревоженно лаяли, а затем затихли.

Группа женщин из племени белых гуннов появилась из густого леса. Они держали факелы, и потрескивающее пламя разгоняло темноту леса. Тем не менее, пламя не могло светить сквозь листву. Факелы могли осветить около десяти метров от окружающей территории, и это было совершенно недостаточно.

«Черт. Они потеряли след этих двоих», - сказала женщина из белых гуннов.

Пожилая и опытная женщина присела на корточки, а затем коснулась травы и посмотрела на крону дерева над головой. Она была самым опытным охотником в племени. Казалось, она что-то обнаружила и выглядела удивленной.

В этот момент к ней подошла высокая, крепкая женщина. У неё было настолько красивое лицо, что, казалось, оно было нереальным. Она выглядела так, словно у нее практически не было азиатской крови: на голове были длинные светлые волосы, нефритово-белая кожа, голубые глаза. Она выглядела как чистый белый гунн пятого или шестого века.

Её звали Дэйтэя, и она была вождём этого изолированного племени белых гуннов. Она командовала предыдущим сражением, и именно она руководила погоней за Ся Лейем и Тан Юй-Янь.

«Дэйтэя, эти двое не могли исчезнуть в небе. Я подозреваю, что они забрались на деревья и скрылись там. Наши собаки не могут лазить по деревьям. Эти двое очень хитры», - сказала старуха.

Молодая воительница по имени Шлами сказала: «Мужчина и женщина, китайцы. Я видела их своими глазами. Аму была убита этой женщиной. Она вонзила метательный нож в мозг Аму, и Аму скончалась на месте».

Дэйтэя высоко подняла факел в руке, освещая крону дерева. Она быстро заметила сломанную ветку – разлом выглядел свежим. Она нахмурилась, заметив это. «Старейшина, кажется, вы правы. Но как им удалось взобраться на такое высокое дерево? На стволе нет отметок. Они что, обезьяны?»

Недавно сломанная ветка была доказательством того, что Ся Лэй и Тан Юй-Янь сбежали по деревьям, но никто не хотел в это верить. Люди не были обезьянами, и даже те, кто жил в этом лесу, не могли этого сделать, так как же эти два китайца смогли это сделать?

В этот момент внезапно раздался звук с дерева на другой стороне.

Шлами немедленно подняла АК47 в своей руке и выстрелила в полог дерева. Ее движения были плавными, а старый АК-47 казался частью ее тела.

Выстрел нарушил тишину леса. Белка упала с кроны деревьев после выстрела.

«Белка, - засмеялась женщина, - Шлами, ты стрелок нашего племени, но ты не должен тратить пули на убийство белок. Она нам не враг».

Шлами посмотрела на женщину, насмехающуюся на ней, но она не смела действовать против нее перед Дэйтэи. Она была свидетелем могущества этих двух китайцев, поэтому она все еще была напряжена, даже сейчас.

«Хватит, - сказала Дэйтэя, - давайте вернемся. Поищем снова, когда рассветёт».

«Когда рассветёт? За эти несколько часов китайцы сбегут», - сказала старейшина.

«Да», - добавила Шлами, «Дэйтэя, мы потеряли их след, но мы можем разделить и поискать. Мы знаем этот лес. Мы их найдем».

Соплеменницы согласились со словами Шлами.

«Эти двое сильны и очень опасны. Их лагерь был окружен, но они смогли сбежать. С такой силой, и если мы разделимся на группы в наших поисках... Кто из вас сможет отразить их атаки?» - серьезным тоном ответила Дэйтэя. «Хватит. Возвращайтесь, все вы. Поищем снова, когда рассветёт».

«Но... Что, если эти двое сбегут?» - Шлами стояла на своём.

Странная улыбка появилась в уголках губ Дэйтэи. «Они не сбегут».

«О, я знаю, зачем они пришли сюда. Дэйтэя, я бы хотела попросить тебя ...», - Шлами сделала паузу: «Если мы поймаем их, я хочу того мужчину».

«Ха-ха! Шлами хочет мужчину», - сказал кто-то, и женщины засмеялись.

Лицо Шлами покраснело, и она возразила: «Мне уже 18! Я уже имею право завести себе мужчину. У вас у всех по несколько мужчин! Почему я не могу хотеть того же?»

«Шлами, если ты поймаешь этого китайца, я поменяюсь с тобой на пятерых своих мужчин. Что скажешь?» - засмеялась женщина.

«Нет! Твои мужчины грязные. Что они могут, кроме как ухаживать за полями и готовить еду? Они мне не нужны!» - Шлами отклонила её предложение, будто Ся Лей уже был в её руках. Она чувствовала, что такой редкий товар не стоит менять.

Дэйтэя похлопала Шлами по плечу и повернула туда, откуда они пришли.

Шлами была ниже Дэйтэи и была ловкой девочкой. Хотя её лицо было похоже на кукольное, но её тело уже обладало всеми правильными изгибами.

Шлами была самой молодой в племени белых гуннов и была маленьким клоуном для них. Остальные любили шутить над ней и постоянно её поддразнивали. Это беспокоило ее, поэтому она хотела мужчину. Согласно традициям племени, мужчины были не просто собственностью, а символом успеха. Если бы она поймала этого китайца, она бы сделала его своим первым мужем. Хотя он был бы только один, она чувствовала, что такой сильный мужчина будет стоять больше, чем десять других. Тогда соплеменницы смотрели бы на неё иначе!

«Шлами, ты действительно охотишься за этим китайцем?» - спросила Дэйтея, пока они шли.

Лицо Шлами покраснело. Она ничего не сказала, а лишь слегка кивнула.

«Хи-хи... Хорошо. Мы поймаем его живым», - смеясь, сказала Дэйтэя. «Тогда я отдам его тебе, как твоего мужа. Наша Шлами выросла. У тебя должен быть свой мужчина».

«Да!» - яркая улыбка появилась на лице Шлами. «Я покормлю свою собаку, когда мы вернемся. С наступлением нового дня надо его поймать».

«Хахаха...» - позади нее раздался смех. Кто-то сказал: «Наша Шлами сходит с ума от того, как хочет мужчину».

«Шлами, в первый раз будет больно. Давай я тебе помогу с огурцом. Огурец подходит лучше всего», - с улыбкой сказала женщина.

«Давай я покажу тебе, как это с мужчиной. Я очень опытная», - сказала другая женщина.

«Хахаха...» - смеялись почти все женщины.

Шлами хищно уставилась на них, а затем закрыла уши...

Тем временем на военной базе в восточном Афганистане ...

Транспортер «Геркулес» спустился с неба и приземлился на взлетно-посадочную полосу. Люди

в военной форме без опознавательных знаков спокойно ждали в конце взлетно-посадочной полосы. У ответственного мужчины средних лет было мрачное выражение. Похоже, у него на сердце было что-то тяжёлое.

Его звали полковник Хэнкс, и именно он привел спецназ к афгано-пакистанской границе, чтобы напасть на агентов Бюро 101. Его миссия состояла в том, чтобы захватить Ся Лейя и убить всех, кроме него, но он потерпел неудачу.

«Полковник, кому высшие руководители поручили эту миссию на этот раз?» - спросил подчиненный.

«Руководитель Ближнего Востока, Гудсон, - сказал Хэнкс, - я слышал, что это женщина, но я не знаю, кто она».

«Женщина?» - подчиненный фыркнул: «Эти парни любят посылать женщин, чтобы те выполняли всю работу за них».

Его голос был заглушен звуком приближающихся двигателей.

Транспортер «Геркулес» остановился на взлетно-посадочной полосе, и дверь грузового отсека с хвостовой частью открылась. Оттуда вышли агенты ЦРУ в черных костюмах, среди них был старик. Чуть позже вышла женщина, таща за собой чемодан для багажа.

Черные солнцезащитные очки и облегающий женский костюм подчеркивали ее великолепную фигуру, особенно пару идеальных длинных ног. Они были идеальными, будь то длина, полнота или общая форма. Никто бы не посмел упрекнуть эти ноги ни в чём. Ноги были её фишкой. Это была Лян Си-Яо.

Как только Лян Си-Яо появилась, взгляды всех мужчин устремились на неё, и они не скрывали похоти и желания в своих глазах.

Хэнкс подошел, чтобы поприветствовать их, и пожал руку Гудсону.

Их подчиненные следовали за ними на некотором расстоянии. Агенты ЦРУ выглядели бесстрастными и казались холодными. Подчиненные Хэнкса казались грубыми и неотесанными; они пристально смотрели на Лян Си-Яо, а некоторые даже что-то бормотали себе под нос.

«Блядь. Что будет делать такая сексуальная девка? Кто-нибудь поспорит со мной, что я смогу развести её сегодня вечером?» - тихо сказал солдат спецназа, жадно уставившись на задницу Лян Си-Яо.

Его товарищи рядом с ним злобно улыбнулись.

В этот момент Лян Си-Яо внезапно обернулась и ударила извращенца по лицу.

Бам! Солдат спецназа рухнул на землю.

Солдат, прошедший сотню сражений, свалился как мешок картошки. И отправила его в нокаут – женщина!

Солдаты спецназа тупо уставились на Лян Си-Яо, и нога, которой она пнула, все еще была в воздухе, устойчивая, как скульптура; ни следа напряжения.

Лян Си-Яо убрала ногу и посмотрела на солдат, безмолвно говоря: «Ещё только раз попробуйте проявить ко мне неуважение - и вам конец».

Никто не осмелился произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/433334>